

«ВОИНСКИЙ ДОЛГ ВЫПОЛНИЛИ ДО КОНЦА...»

Великая Отечественная война не дает забыть о себе вот уже больше 70 лет. Одни из самых ярких страниц ее истории посвящены городам-героям, в числе которых и Севастополь – черноморский форпост мужества. В рядах героических защитников этого города периода 1941–1942 годов были представители более 40 народов и народностей бывшего Советского Союза, среди них немало и белорусов. Сражаясь до последней капли крови, они даже не подозревали, что их необыкновенная стойкость станет примером для многих воинов и поможет выстоять в борьбе с фашистами другим великим городам. И хоть Севастополь пал, нельзя не преклониться перед подвигом бойцов и командиров – ни одно боевое знамя так и не досталось противнику.

Экспозиция музейного историко-мемориального комплекса Героическим защитникам Севастополя «35-я береговая батарея» рассказывает о самых трагических днях обороны города в годы Великой Отечественной войны. Из таких примеров стойкости сложилась наша общая Великая Победа. И забывать об этом нельзя...

Севастополь подвергся атакам немецкой авиации в числе первых советских городов 22 июня 1941 года в 3 часа 15 минут. На юге немцы рвались к Кавказу, им нужна была местная нефть, чтобы успешно продолжать войну. А для этого просто необходимо было взять Севастополь, великолепно защищенный со стороны моря, но фактически беззащитный со стороны суши. Советские военные стратеги никак не предполагали, что в начавшейся войне враг так быстро

вклинится на территорию СССР и начнет наступать на Крым и Севастополь с севера, причем силами сухопутной армии. В общем, нужно было срочно что-то предпринимать.

Всего за несколько месяцев совершили буквально невозможное – построили мощную глубоко эшелонированную сева-стопольскую сухопутную оборону, включавшую в себя три оборонительных рубежа. И сделали это очень вовремя: уже 29 октября 1941 года Севастополь был объявлен на

Из истории 35-й береговой батареи

35-ю береговую батарею начали строить еще в 1913 году. Но тогда завершить ее возведение так и не удалось: помешали политические потрясения, Первая мировая война, революция, Гражданская война... Возобновили работу над этим военным объектом только в советское время – в 1925 году. И всего за четыре года, к 1929 году, она уже была построена.

Сооружение велось в тяжелейших условиях, в скальном грунте, часто подрывным способом. Несмотря на сложности, все было сделано быстро и качественно. Чуть позже сдали во многом схожую батарею на севере Севастополя – 30-ю. На строительство двух этих военных объектов бетона ушло столько же, сколько на строительство Днепрогэса. Обе батареи удачно прикрывали с двух сторон вход в Севастопольскую бухту и выделялись как наиболее защищенные и современные.

35-я береговая представляла собой мощное фортификационное сооружение и состояла из двух орудийных блоков (железобетонных массивов). Главными считались бронебашенные

установки, у каждой из которых было по два орудийных ствола калибром 305 мм, а снаряды для них весили около 470 кг. Верхняя часть башни вместе со стволами могла поворачиваться на 360 градусов. В массивах были свои служебные, технические, жилые помещения, по сути – небольшой подземный городок общей площадью 5000 кв. м.

Все надземные сооружения батареи были замаскированы, над главным входом сделан специальный металлический каркас, затянутый сверху маскировочной сетью. Для обороны сухопутных подступов к батарее имелись железобетонные доты. Батарея могла совершать по 2–3 выстрела в минуту: на перезарядку уходило чуть больше 30 секунд. Для того времени это был отличный результат.

35-я батарея имела выгодное стратегическое положение, что позволяло вести стрельбу в круговом секторе: по суше, наземным целям, живой силе, бронетехнике и полевой артиллерии противника. Поэтому батарея № 35 стала основой системы артиллерийского огня в героической обороне Севастополя. Дальность стрельбы 30-й и 35-й батарей позволяла им

осадном положении. А на следующий день залпы 54-й береговой батареи возвестили о начале обороны города.

Противник был сильный и суровый – 11-я немецкая армия под командованием генерал-полковника Эриха фон Манштейна. В ней воевали закаленные в боях фронтовики, покорившие пол-Европы. В своем приказе по армии Манштейн четко обозначил задачу: «Севастополь – крепость слабая. Взять маршем, коротким ударом». В том, что они это сделают с ходу, у немцев даже не было никаких сомнений.

Враг знал, что защитить город могли только тыловые и береговые части Черноморского флота, курсанты севастопольских военно-морских училищ, поскольку своих сухопутных сил здесь не было. Но немцы не

контролировать огромную территорию вокруг города: на севере до Бахчисарая включительно, а на юге – до Симеиза и Байдарских ворот.

В двух километрах южнее расположения 35-й для маскировки была создана ложная береговая батарея. Стояли специальные круглые конструкции со стволами, которые даже крутились. Взрывались взрывпакеты, стреляла пушка 45-го калибра, имитируя боевую деятельность. Все это должно было ввести противника в заблуждение. И немцы, кстати, довольно долго думали, что именно там истинное местонахождение батареи. Лишь после того, как из района Севастополя к настоящей батарее стали отступать десятки тысяч бойцов и командиров, большое количество гражданского населения, противник четко определился с ее позициями и на завершающем этапе обороны города ежедневно подвергал интенсивным артобстрелам и авианалетам.

◀ Дымовая завеса над Севастополем

▲ Морские пехотинцы во время боя

учли один момент: Севастополь имел мощную систему береговой защиты, которая за 8 месяцев обороны была в основном по наземным войскам, хотя предназначалась в первую очередь для борьбы с надводными целями противника. Только в начале ноября 1941 года был образован Севастопольский оборонительный район, который возглавил командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф.С. Октябрьский. В состав оборонительного района вошла Приморская армия.

Но, несмотря на значительное численное превосходство, фашистам так и не удалось с ходу взять Севастополь. Они были вынуждены перейти к длительной осаде, за время которой предприняли три наступления – в

1. Тамбур главного входа
2. Центральная силовая станция
3. Лазарет
4. Помещение комсостава
5. Скоб-трап в потерю к правому КДП
6. Центральный пост управления стрельбой (ЦПУС)
7. Каюта комиссара
8. Каюта командира
9. Кубрик
10. Насосная
11. Запасной выход
12. Центральная телефонная станция
13. Санпропускник
14. Вентиляторная
15. Осветительная станция
16. Цитовая
17. Аккумуляторная
18. Мехмастерская
19. Скоб-трап в потерю к левому КДП
20. Компрессорная
21. Котельная
22. Угольная яма
23. Вентиляционная камера
24. Кладовая
25. Телефонная мастерская
26. Снарядный погреб
27. Зарядный погреб
28. Барбет 2-й башни
29. Помещение арт. ЗИПа
30. Секретная библиотека
31. Радиорубка
32. Рампа пожарного поста
33. Барбет 1-й башни
34. Воздухозабор (аварийный выход)
35. Помещение фильтро-вентиляционных установок
36. Шахта дизелей КДП
37. Аккумуляторная КДП
38. Рубка дежурного КДП
39. Радиорубка КДП
40. Шахта КДП
41. Аварийный выход

ноябре и декабре 1941 года и в июне 1942 года. Третье, самое крупное, в ставке Гитлера получило название Störfang («Лов осетра») и заключалось в блокаде Севастополя с моря, разрушении инженерной долговременной обороны и уничтожении флота в ходе эвакуации. Противник начал наступление 7 июня 1942 года, имея огромное преимущество в живой силе и технике. Немецкая авиация ежедневно интенсивно бомбила Севастополь, сбросив на город столько же авиабомб, сколько английская авиация на территорию всей Германии с 1939 по 1942 год. Для уничтожения оборонительных укреплений Севастополя немцы свезли со всего рейха почти 80 % своей сверхтяжелой сверхмощной артиллерии. В их числе – немецкая 807-мм пушка «Дора», которая считалась самым большим артиллерийским орудием периода Второй мировой войны, и не менее знаменитая 600-мм самоходная мортира «Карл». Такая концентрация военной техники стала уникальным случаем за всю войну.

Весной 1942 года противнику удалось разгромить Крымский фронт. Стало понятно: судьба Севастополя предрешена. Немцы, захватив Крым, за исключением маленького Севастополя, заняли все наиболее крупные и хорошо оборудованные аэродромы, перебазировали огромное количество своей авиации. Битва за небо Севастополя решила исход борьбы. Дорогой жизни для сражавшегося города было море, по которому на крупных надводных кораблях перевозилось все необходимое. Но немецкая авиация уже больше не позволяла нашим крупным над-

водным кораблям пробиться в осажденный Севастополь. Их безжалостно топили. В связи с этим стрелковые подразделения, ведя кровопролитнейшие бои, все более остро ощущали недостаток в боеприпасах и начали вынужденное отступление.

30 июня 1942 за подписью командующего Черноморским флотом вице-адмирала Ф.С. Октябрьского наркому ВМФ Н.Г. Кузнецову и командующему Северо-Кавказским фронтом С.М. Буденному была послана телеграмма: «Противник прорвался с Северной стороны на Корабельную сторону. Боевые действия протекали в характере уличных боев. Оставшиеся войска устали, дрогнули, хотя большинство продолжает героически драться. Противник усилил нажим авиацией, танками. Учитывая сильное снижение огневой мощи, надо считать, в таком положении мы продержимся максимум 2–3 дня. Исходя из данной конкретной обстановки, прошу Вас разрешить мне в ночь с 30 июня на 1 июля вывезти самолетами 200–250 человек ответственных работников, командиров на Кавказ, а также, если удастся, самому покинуть Севастополь, оставив здесь своего заместителя генерал-майора Петрова». Из Ставки получили ответ за подписью Н.Г. Кузнецова: «Эвакуация ответственных работников и Ваш выезд разрешены».

Вечером 30 июня 1942 года в 35-й батарее состоялось последнее совместное совещание военных советов Черноморского флота и Приморской армии. В итоге было решено оставить в качестве старшего военачальника в Севастополе командира 109-й стрелковой дивизии генерал-майора П.Г. Новикова, а не командующего Приморской армией генерал-майор И.Е. Петрова. И уже в ночь на 1 июля Севастополь покинуло военное и партийное руководство города.

У многих эвакуация командиров, скорее похожая на бегство, вызвала негодование. Так, по словам командира радиовзвода 456-го погранполка Н.И. Головки, они могли бы еще держать оборону, если бы не дрогнуло командование, которое должно было уходить последним...

К вечеру 1 июля 1942 года немцы находились уже в километре от 35-й береговой батареи. Как впоследствии вспоминал комбат А.Я. Лещенко, он приказал бить по ним прямой наводкой и сам встал за одну из установок. В этом бою он был ранен и контужен.

▼ Башенная батарея № 35. Командир батареи капитан Алексей Яковлевич Лещенко у второй башни. 1942 год

35-я батарея израсходовала все боевые снаряды, остались только учебные, начиненные песком. Тогда, в ночь с 1 на 2 июля, несмотря на ранение, комбат организовал подрыв обеих бронебашенных установок и центральной силовой станции, чтобы они не достались врагу. А затем с небольшой группой артиллеристов-краснофлотцев попытался покинуть район боев. Но куда можно было отступить? С трех сторон морская гладь, с четвертой наступает жестокий безжалостный враг. Многие уходили в море в надежде, что, быть может, их подберет какой-нибудь прорвавшийся сюда катер или подводная лодка. Большинство отчаявшихся плыть погибло, но группе Лещенко повезло: их подобрал небольшой катер-тральщик, на котором они ушли в Новороссийск.

Примерно в это же время район батареи попытался покинуть оставленный старшим вместо вице-адмирала Октябрьского генерал-майор Новиков. Однако сторожевой катер, на котором он вышел в море, был атакован вражескими судами и затонул. Раненый генерал попал в плен. По свидетельствам очевидцев, он держался очень стойко. Отказавшись сотрудничать с гитлеровцами, попал в концентрационный лагерь Флоссенбург, где и погиб.

Но вернемся к событиям конца июня – начала июля 1942 года, когда со всего Севастополя к 35-й батарее, к мысу Херсонес, на небольшой клочок земли отступали десятки тысяч защитников города и большое количество гражданского населения. Мы уже никогда не узнаем, сколько их было в действительности. По разным сведениям – от 65 до 80 тыс. человек и даже больше.

На земле шел бесконечный бой, но люди смотрели в сторону моря, надеясь на чудо. Хотя и понимали, что спастись невозможно: немецкая авиация летала чуть не по головам. Все ожидали прихода эскадры, но господствовавшая в воздухе немецкая авиация сделала невозможным использование для эвакуации севастопольского гарнизона крупных надводных судов. Попытки же задействовать небольшие корабли и подводные лодки были малоэффективны и позволили вывезти в основном представителей высшего и старшего командного состава армии и флота, а также ответственных работников города...

Уже после войны вице-адмирал Ф.С. Октябрьский отмечал: «...обстановка тогда

◀ Последние защитники Севастополя, укрывшиеся от фашистов под скалами Херсонеса. Июль 1942 года

сложилась трудная. Севастополь был блокирован с земли, с воздуха и моря. В конце июня при помощи воздушных сил блокада достигла наивысшего предела. Даже подводные лодки не были в состоянии достигнуть берегов Севастополя, а о достижении их надводными кораблями и говорить не приходилось. В этих условиях встал вопрос, как быть? Если эвакуировать армию, то были бы потери армия и флот, оказавшийся сильно преуменьшившимся из-за потерь в боях. В конечном счете, была потеряна армия, но сохранен флот».

В казематах 35-й батареи бойцы нашли детали разбитого приемника, собрали его и он заработал. Еще шли бои, когда они услышали сообщение Совинформбюро (оно бы-

▼ Слева – стволы орудий башни № 1, в центре – остатки башни № 2

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

...Все знали, что немецкие войска были очень близко. Не было офицеров, началась паника, не знали, что делать, куда бежать! Все было брошено: прожектора, техника. Очень много было раненых. Я вместе со всеми бежал по степи к морю. По пути увидели раненого офицера, он лежал с оторванной ногой и просил бойцов, пробегавших мимо, пристрелить его – не хотел смерти в плену. Его подобрали, отнесли в воронку, напоили водой, укрыли, но застрелить никто не решился. Офицер сказал, что в определенном месте стоит подводная

лодка, на которой должны уйти последние командиры. Если матросы успеют добраться, то смогут спастись. Большая группа добежала до указанного места. Вдалеке из воды виднелась рубка подлодки. Все кинулись в воду. Я был тяжело ранен в руку, когда плыли, мне стало плохо, но товарищи поддерживали, не дали утонуть. Доплыть смогли 5 человек (никого из них раньше я не знал). Забрались на рубку, стали стучать. Лодка начала погружаться, стучать стали отчаянно. Один из матросов знал, как проникнуть в лодку снаружи, со словами: «Сами утонем, но и вас утопим», он стал открывать люк. Только после этого крышка открылась и нас втащили внутрь. Там было много старших офицеров, которые были недовольны, что спасли простых матросов. Было большое желание полоснуть по ним из автомата. Вскоре мне стало совсем плохо, вдобавок пропал слух и я потерял сознание. Когда очнулся – дали прочитать записку: «Не говори, что сдали Севастополь»...

Ковешников Егор Яковлевич
старший краснофлотец, электрик-прожекторист

...Сколько народу собралось на мысе Херсонес, на этом клочке земли! Страшное количество. У всех была надежда, что именно сюда могут подойти корабли. Вдруг удается спастись! Военные: командиры всех рангов, матросы, солдаты, раненые, женщины с детьми, большими и маленькими – все смешались и превратились в одну сплошную массу, которую жгло солнце и добивали фашисты...

Я оказалась в группе матросов, которые сделали попытку с мыса Херсонес перебраться на мыс Фиолент. Начались разговоры, что

надо пробиваться к партизанам, обогнули маяк и по воде, под пулями поползли в сторону Фиолента. Ползли по мертвым телам, весь берег был усеян трупами, они уже были скользкие, а мы ползли по ним и прятались за них от трассирующих пуль. Это было ночью. Навстречу нам шла другая группа моряков, они сделали уже попытку вырваться, как и мы, но наткнулись на немцев. Так мы узнали, что идти некуда, впереди фашисты. Было это 4 июля 1942 года. Что делать? Все безоружные, обесиленные, оборванные. Собирались группками по пятнадцать-двадцать человек. Так нам было спокойнее. Мы понимали: близко конец, фашисты уже метрах в пятистах. Шли и стреляли в нас. И тут один раненый матрос сорвал с себя белую исподнюю рубашку и начал ею размахивать, как белым флагом. Рядом с ним оказался комиссар. «Что ты делаешь, гад?!» – закричал он на матроса, выхватил пистолет и застрелил его. Вторую пулю пустил в себя. Да, самоубийств было много...

Котова (Москина) Любовь Васильевна,
ординатор хирургического отделения

ло напечатано и в газете «Правда» от 4 июля 1942 года): «По приказу Верховного командования Красной Армии 3 июля советские войска оставили город Севастополь.

В течение 250 дней героический советский город с беспримерным мужеством и стойкостью отбивал бесчисленные атаки немецких войск. Последние 25 дней противник ожесточенно и непрерывно штурмовал город с суши и с воздуха. Отрезанные от сухопутных связей с тылом, испытывая трудности с подвозом боеприпасов и продовольствия, не имея в своем распоряжении аэродромов, а стало быть, и достаточного прикрытия с воздуха, советские пехотинцы, моряки, командиры и политработники совершали чудеса воинской доблести и героизма в деле обороны Севастополя. Немцы в июне бросили против отважных защитников Севастополя до 300 000 своих солдат, свыше 400 танков и до 900 самолетов. Основная задача защитников Севастополя сводилась к тому, чтобы как можно больше приковать на Севастопольском участке фронта немецко-фашистских войск и как можно больше уничтожить живой силы и техники противника... Бойцы, командиры и раненые из Севастополя эвакуированы...»

Только часть этого сообщения была действительностью. Скрыли правду, не договорили...

Поняв, что надеяться не на что, многие пытались на бревнах, самодельных плотках, автомобильных камерах, шлюпках добраться к Кавказскому побережью. Повезло единицам, так как в море на них велась настоящая охота – и с кораблей, и с самолетов. Вся акватория, прилегающая к мысу Херсонес, превратилась в братскую могилу, наполненную телами погибших и утонувших защитников города.

Трагически сложились и судьбы тех, кто остался на берегу. Полуживые от усталости и бесконечных боев, измученные жаждой и голодом, практически без боеприпасов, они дрались уже обломками бревен, бульжниками или просто голыми руками. Кто-то из бойцов и командиров был вынужден сдаться в плен. Но самые стойкие продержались еще почти полмесяца – до 12 июля, а в отдельных местах даже до 17 июля, во что вообще тяжело поверить.

Жара страшная, нет пресной воды. Бывший военврач И.С. Ятманов впоследствии

вспоминал, что, когда совсем становилось невмоготу, спускались к берегу моря, отодвигали плававшие там тела погибших, касками набирали морскую воду, смешивали с глиной, ждали, пока та осядет и хоть что-то в себя втянет, потом эту воду процеживали через портянки и пили. У многих начинались желудочные боли, рвота. Но даже в таком состоянии люди все равно оказывали упорное сопротивление врагу. Большинство из них погибли здесь же или пропали без вести.

Немецкий унтер-офицер Шлютц писал из-под Севастополя: «Этих русских фанатиков недостаточно просто убить, их надо еще зарыть в землю. Мне кажется, они и мертвые стреляют». Неслучайно противник так ненавидел и боялся защитников Севастополя. Знаменитая фашистская 11-я армия за 8 месяцев севастопольской обороны смогла продвинуться всего на считанные километры, потеряв при этом около 300 тыс. убитыми и ранеными.

3 июля 1942 года гитлеровцы захватили территорию 35-й батареи – эта дата считается днем ее гибели. Она же стала и последним днем обороны Севастополя. Первое, что сделали захватчики, – перекрыли все входы воздухозаборной потерны, стали нагнетать туда дым, газ, лить легковоспламеняющиеся жидкости и все это поджигать... Бойцы, находившиеся в потернах, имевших выход к берегу, смогли продержаться дольше всего. В полной темноте, без воды и еды, с минимумом боеприпасов они до последнего не давали противнику произвести здесь зачистку. А когда силы были на исходе, спустились вниз к берегу моря и решились на последний бой...

Один из участников тех событий, чудом выживший красноармеец Землянский впоследствии вспоминал: когда 12 июля 1942 года он попал в плен, вместе с ним у фашистов оказался советский офицер из другой части. Землянский его не знал, но на всю жизнь запомнил слова, сказанные на прощание остальным бойцам и командирам: «Дорогие мои товарищи, защитники Севастопольской обороны, мы сейчас в плену у врагов, но мы не сдались, мы стойко и честно защищали наши священные рубежи. И если кому из нас доведется остаться в живых, то передайте соотечественникам о том, что мы свой воинский долг выполнили до конца, пусть знают об этом люди!».

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

...На берегу скопилось очень много военнотружущих и гражданского населения. Негде было сесть, лежали раненые и умершие вперемешку. Очень хотелось пить, от морской воды хотелось пить еще больше. У многих началась дизентерия. Убеждали друг друга, что корабли обязательно должны прийти, так как вся армия и флот остались в Севастополе. Досаждали самолеты. Укрыться было негде и при налете авиации много людей гибло. Очень страшно было, когда самолеты сбрасывали бочки, рельсы и другое.

Все это издавало жуткий звук и очень давило на психику. Корабли, которые приходили, стояли очень далеко. Многиеплыли к ним, но почти никто не доплывал,

В море, возле берега и дальше, везде плавали трупы. Даже для того, чтобы набрать морской воды, нужно было их отталкивать. Стоял смрад и зловоние, убитые разлагались. Сильно пахло горелой резиной и чем-то похожим на пороховые газы... Много было раненых и убитых, некоторые теряли рассудок.

Прошел слух, что улетел Октябрьский, но сначала никто в это не поверил. Убеждали себя, что этого не могло быть, ведь столько войск осталось в Севастополе. Но когда все-таки это подтвердилось, люди были деморализованы: как нас могли бросить? Очень нелестно высказывались в адрес командования. Люди плакали, овладело отчаяние, очень многие стали стреляться, некоторые бросались с обрыва. Все боялись плена...

Подшли немцы к берегу и стали сверху кричать: «Рус, Сталин капут». Люди начали выходить наверх. Выходили долго, так как немцы сразу сортировали людей. Тут же отбирали евреев и комиссаров, отводили подальше в ров и расстреливали...

Саенко Мария Владимировна, вольнонаемная, дезинструктор дезинфекционной камеры, автора ПА

...Без сна, без пищи, без пресной воды, расстреливали последние патроны, и все же весь день 3 июля сдерживали натиск врага. Ночью ждали корабли, но они не пришли. Утром немцы стали вклиниваться в истощенные наши подразделения и теснить нас к обрыву. Мы спустились с обрыва на прибрежную полосу в 15–20 метров. В обороняемом нами участке было и гражданское население...

На рассвете я пошел вместе с товарищами на розыск пресной воды. Немцы нас заметили, обстреляли и забросали гранатами с обрыва. Затем вынудили подняться на обрыв. В это время я уничтожил партбилет и другие личные документы. При подъеме мой товарищ был убит, а меня приняли за комиссара. Отобрали личные вещи, поставили в сторону. В это время я видел, как немцы заставляли наших офицеров садиться на корточки и, не поворачивая голов, смотреть вперед. Спереди охраняли автоматчики, а сзади другой автоматчик расстреливал сидящих в голову.

Видя неминуемую гибель, один из офицеров быстро схватил лежащий перед собой камень и кинулся с ним на немца-автоматчика с возгласом: «За Родину», сшиб фашиста с ног, впился ему зубами в горло. К фашисту бросились на помощь, но офицер не выпускал свою жертву. Фашист был мертв, а тело нашего офицера превратилось в общую кровавую массу. Произошло замешательство, и немцы еще более озверели ...

Лоценко Анатолий Ильич, военный инженер 2-го ранга, старший помощник нач. химслужбы ПА

- 1 Центральный вход
- 2 Мемориальная арка
- 3 Площадь
- 4 Цитадель 35-й батареи
- 5 Пантеон Памяти
- 6 Некрополь
- 7 1-я башня
- 8 2-я башня
- 9 Памятник-карта СОР
- 10 Часовня
- 11 Бруствер с перечнем воинских частей
- 12 Командно-дальномерный пост
- 13 Братская могила
- 14 Административный корпус

▲ План-схема комплекса

▼ В музейном мемориальном комплексе Героическим защитникам Севастополя «35-я береговая батарея»

***

После войны 30-ю береговую батарею, в отличие от 35-й, восстановили. Она стала даже еще более мощной, шестиорудийной и сохранилась до настоящего времени. Сейчас батарея законсервирована, ее охраняют, регулярно проводят необходимые регламентные работы. В последний раз она стреляла в 1968 году, когда снимали художественный фильм о войне «Далеко на Западе». Киношники уговорили командование Черноморского флота, чтобы разрешили сделать из 30-й береговой батареи три холостых выстрела. Правда, обошлись одним. Даже после этого – холостого – залпа во

многих домах поселка Любимовка из окон вылетали стекла, посыпало крыши. А на местном винзаводе дала трещину одна из крупных емкостей с вином, из-за чего продукцию пришлось списать. Больше «тридцатка» не стреляла, но уже по этому факту можно сделать выводы, насколько мощное там оружие.

35-ю батарею не восстанавливали, однако часть ее сооружений до 1960-х годов использовалась 723-й береговой батареей. В 1963 году, после того как военные оставили эту территорию, городские власти Севастополя приняли решение взять ее под охрану государства. Однако для того,

чтобы сохранить этот исторический объект, ничего сделано не было. А затем вообще наступило забвение. На месте батареи образовалась огромная свалка мусора, «черные копатели» пытались вынести все, что только можно, стены были разрисованы, многие исторические ценности разграблены... Большой бедой стало все расширяющееся строительство коттеджей, частных гостиниц в непосредственной близости от территории 35-й батареи.

В конце концов севастопольцам надоело смотреть, как гибнут эти священные места. В 2003 году в СМИ было размещено обращение к общественности Севастополя с призывом защитить исторический памятник. И только после этого, благодаря действиям неравнодушных людей, вопрос о сохранении 35-й батареи вынесли на рассмотрение Севастопольского горсовета. В 2006 году было принято решение «О создании музейного историко-мемориального комплекса Героическим защитникам Севастополя на территории 35-й береговой батареи». В 2007 году заложили первый камень, а в 2012-м уже завершили строительство этого уникального комплекса на спонсорские средства. Площадь мемориала – около 8 га, а подземных сооружений – около 5000 кв. м. В настоящее время расчищена половина: бойцами МЧС было вывезено около 3000 взрывоопасных предметов.

Мемориал принял уже более полумиллиона посетителей. Нужно отметить, что

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Валерий ВОЛОДИН,
директор музейного
историко-мемориального
комплекса Героическим
защитникам Севастополя
«35-я береговая батарея»:

– Оборона Севастополя была уникальной: она длилась больше 250 дней и завершилась в районе расположения 35-й береговой батареи. Это были страшные дни. Город заблокирован. Его защитники продолжали сражаться после эвакуации командования до 17 июля 1942 года. Сегодня этот эпизод войны назван не только героическим, но и трагическим. Многие защитники Севастополя погибли, другие попали в плен, а третьи пропали без вести. Вот почему в начале 2000-х было принято решение о создании здесь мемориального комплекса, посвященного этим событиям и их героическим участникам.

Посещение нашего музея бесплатно. В нем три подземных маршрута и наземная часть экспозиции. В Пантеоне Памяти можно увидеть не только фамилии тех, кто сражался за свой город не на жизнь, а на смерть в далеком 1942 году, но и впечатляющие проекции фотографий героев, которые как-будто смотрят на вас из-под сводов купола.

тематика экскурсий по музею сложна для восприятия, поэтому посещение комплекса с детьми до 7 лет запрещено, а некоторые маршруты не рекомендуются даже до 12 лет, а также лицам, страдающим клаустрофобией. Многие объекты комплекса оставляют настолько тяжелое впечатление, что людям с заболеваниями сердечно-сосудистой системы видеть их не стоит.

На территории историко-мемориального комплекса есть здание необычной архитектуры, купол которого напоминает артиллерийскую бронебашню. Это – Пантеон Памяти последних защитников Севастополя, в галереях которого увековечены имена более 32 тыс. героев, и поисковая работа еще ведется. Нужно отдать должное сотрудникам комплекса: они поставили перед собой цель – установить всех, кто был в июле 1942 года на 35-й береговой батарее. Да и само создание музейного комплекса – огромная благородная работа, призванная напомнить о тех действительно героических днях и раскрыть, наконец, страницы истории, о которых предпочитали долгие годы умалчивать.

Иван МИЦКЕВИЧ ▮